

Факторы конкурентоспособности российского зерна на мировом рынке и перспективы развития зернового хозяйства в контексте наращивания экспортного потенциала

Д. А. Зюкин[✉]

Курский государственный аграрный университет им. И. И. Иванова, Курск, Россия

[✉]E-mail: nightingale46@rambler.ru

Аннотация. В статье проводится анализ внутренних и экспортных цен на зерно в России, а также анализ мировых цен среди топ-7 лидеров по объемам поставок пшеницы в период 2017–2021 гг. **Целью** исследования является изучение внутренних факторов конкурентоспособности российского зерна на мировом рынке для поиска возможностей повышения экспортного потенциала России как элемента санации отечественного зернового рынка и стимула увеличения объема производства зерновых культур. **Методология и методы.** Автором проводятся исследование изменения объемов экспорта в сопоставлении с валовыми сборами зерна, анализ соотношения экспортных цен для стран дальнего зарубежья и СНГ в сравнении с фактическими внутренними ценами, дается сопоставление по ценам среди крупнейших зернопроизводящих регионов. **Результаты.** В статье отражено, что цена является важным фактором конкурентоспособности российского экспорта зерна, обеспечивая его доступность в странах с ограниченными экономическими возможностями. Отмечается, что в изучаемом периоде внутренние цены эластично растут по уровню мировых, что ограничивает маржу на экспорт зерна из регионов, удаленных от портов, однако рост цен создает стимулы для производителей зерна наращивать урожаи зерновых, в том числе через увеличение интенсификации. Для дальнейшего повышения экспортного потенциала в статье рекомендуется конкретизировать механизмы зернового демпфера в сторону увеличения адресной поддержки прямых производителей зерна и создавать условия для снижения транзакционных издержек как способа обеспечения конкурентоспособной цены российского зерна на мировом рынке. **Научная новизна** заключается в позиционировании цены как основополагающего фактора конкурентоспособности российского зерна на мировом рынке, что формирует высокий экспортный потенциал и позволяет использовать его как инструмент санации внутреннего зернового рынка, обеспечивающий благоприятную ценовую конъюнктуру и эффективность зерносеющим организациям и стимулирующий наращивание урожаев зерновых культур в регионах России.

Ключевые слова: экспорт зерновых культур, санирование зернового рынка, конкурентоспособность, государственное регулирование, развитие зернового хозяйства, эффективность

Для цитирования: Зюкин Д. А. Факторы конкурентоспособности российского зерна на мировом рынке и перспективы развития зернового хозяйства в контексте наращивания экспортного потенциала // Аграрный вестник Урала. 2024. Т. 24, № 04. С. 531–541. <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2024-24-04-531-541>.

Дата поступления статьи: 24.11.2023, **дата рецензирования:** 21.01.2024, **дата принятия:** 16.02.2024.

Factors of competitiveness of Russian grain on the world market and prospects for the development of grain farming in the context of increasing export potential

D. A. Zyukin[✉]

Kursk State Agrarian University named after I. I. Ivanov, Kursk, Russia

[✉]E-mail: nightingale46@rambler.ru

Abstract. The article analyzes the domestic and export prices for grain in Russia, as well as the analysis of world prices among the top-7 leaders in terms of wheat supplies in the period from 2017 to 2021. **The purpose** of the study is to study the internal factors of the competitiveness of Russian grain on the world market and search for opportunities to increase the export potential of Russia as an element of the rehabilitation of domestic grain market and incentive to increase the volume of grain production. **Methodology and methods.** The author conducts a study of changes in export volumes in comparison with gross grain collections, analyzes the ratio of export prices for non-CIS countries and CIS countries in comparison with actual domestic prices, provides a comparison of prices among the largest grain-producing regions. **Results.** The article notes that price is an important factor in the competitiveness of Russian grain exports, ensuring its availability in countries with limited economic opportunities. It is noted that in the period under study, domestic prices are growing elastically at the level of world prices, which limits the margin for grain exports from regions remote from ports, however, price increases create incentives for grain producers to increase grain yields, including through increased intensification. To further increase the export potential, the article recommends specifying the mechanisms of the grain damper in the direction of increasing targeted support for direct grain producers and creating conditions for reducing transaction costs as a way to ensure a competitive price of Russian grain on the world market. **The scientific novelty** it consists in the positioning of the price as a fundamental factor of the competitiveness of Russian grain on the world market, which forms a high export potential and allows it to be used as a tool for the rehabilitation of the domestic grain market, providing favorable price conditions and efficiency to grain-growing organizations and stimulating the increase in grain yields in the regions of Russia.

Keywords: export of grain crops, sanitation of the grain market, competitiveness, state regulation, development of grain farming, efficiency

For citation: Zyukin D. A. Factors of competitiveness of Russian grain on the world market and prospects for the development of grain farming in the context of increasing export potential. *Agrarian Bulletin of the Urals*. 2024; 24 (04): 531–541. <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2024-24-04-531-541>. (In Russ.)

Date of paper submission: 24.11.2023, **date of review:** 21.01.2024, **date of acceptance:** 16.02.2024.

Постановка проблемы (Introduction)

Мировая продовольственная проблема носит серьезный характер, несмотря на все достижения современной науки, техники, технологий и международной политики в области глобализации и формирования оптимальных международных логистических коридоров. Это исходит из нерешенных экономических и социальных проблем, которые обостряются в период политических противоречий и глобальных социально-экономических кризисов.

В последние годы такими активаторами агропродовольственного кризиса стали, как отмечает ряд авторов, распространение пандемии COVID-19 и обострение международных военно-политических конфликтов по всему миру, в том числе и украинский, ставший ключевым для российской

экономики. При этом возникновение новых очагов вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке и Африке провоцирует дефицит продовольствия в беднейших странах, что подогревает почву для развития внутривнутриполитических и социальных кризисов в этих регионах [1].

Зерно как продукт для прямого потребления и как сырье для обеспечения функционирования смежных сельскохозяйственных отраслей является одной из ключевых составляющих продовольственной безопасности практически в любой стране мира, так как именно продукция его переработки лежит в основе рациона питания населения. Во второй половине первого десятилетия XXI века Россия начала активное продвижение отечественного зерна, в основном пшеницы, на экспорт, в результате

чего на данный момент она является одним из основных игроков на мировом зерновом рынке [2].

С активацией политических конфликтов российская экономика, в том числе и в разрезе агропродовольственного рынка, попала под санкционное давление многих развитых стран, которое способствует осложнению процессов логистики российского зерна конечным потребителям через акваторию Черного моря, а также проведения финансовых операций. В частности, затягивание решения логистических и финансовых вопросов является следствием саботажа со стороны западных партнеров своих обязательств в рамках «зерновой сделки» [3].

Российское зерно обладает высокой востребованностью на мировом рынке, позволяющей занимать там солидную нишу в торговле, даже несмотря на тот факт, что по некоторым характеристикам качество ниже, чем у других активных игроков мирового рынка зерна. Одним из ключевых параметров конкурентоспособности российского зерна на мировом рынке является его более низкая цена, что, в свою очередь, позволяет формировать высокий экспортный потенциал, который стал на данном этапе развития отечественного зернового хозяйства не только инструментом санации внутреннего зернового рынка, но и стимулом для наращивания урожаев зерновых культур [4].

Целью исследования является изучение внутренних факторов конкурентоспособности российского зерна на мировом рынке и поиск возможностей повышения экспортного потенциала России как элемента санации отечественного зернового рынка и стимула увеличения объема производства зерновых культур.

Поставленная цель предопределила необходимость решения в ходе исследования следующих задач:

- отразить влияние и долю экспорта зерна в сравнении с валовыми сборами;
- сопоставить динамику цен и объемов экспорта пшеницы на мировом рынке среди основных игроков;
- изучить, как меняется динамика цен на основные экспортные зерновые культуры на российском рынке, сравнив ее с динамикой экспортных цен на рынках стран СНГ и дальнего зарубежья;
- оценить динамику и вариацию цен на зерно в основных зернопроизводящих регионах страны.

Методология и методы исследования (Methods)

В работе используются статистические данные, опубликованные на официальных сайтах Федеральной службы государственной статистики и ведущих финансовых порталах. 2017 год для России стал годом выхода на позиции мирового лидерства по объемам экспорта зерна на мировой рынок, что обосновывает целесообразность определения его в

качестве базисного периода. Авторами проводится оценка динамики валовых сборов зерна в соотношении с объемами экспорта в 2017–2021 годы и сравнительный анализ фактических внутренних и экспортных цен на пшеницу как основной экспортимой зерновой культуры, а также сопоставлена динамика цен на зерно среди основных зернопроизводящих регионов страны. В итоге полученные результаты позволяют сделать вывод о возможностях повышения конкурентоспособности российского зерна за счет ценового фактора с позиции стратегического развития зернового хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности.

В процессе исследования используются общенаучные методы, обобщение научной практики, экономико-статистический анализ, синтез, дедукция, индукция.

Результаты (Results)

Производство зерновых в России традиционно существенно превышает потребности в нем, что перегружает внутренний рынок, обуславливая необходимость его санирования и поддержания эффективной для производителей цены. Преимущества экспорта в таких условиях определяются, помимо санации внутреннего рынка, еще и возможностями получения валютной выручки для агробизнеса и экономики в целом. Так, для сравнения В. А. Рязанов отмечает, что в 2020 году российская выручка от экспорта зерна на один миллиард превысила объем выручки от экспорта машин и оборудования [5].

Если смотреть на вопрос с другой стороны, то очевидным становится наличие целого ряда проблем. Во-первых, на фоне роста валовых сборов зерновых не всегда удается поддерживать его качество и сбалансированную структуру производства. Основным видом среди экспортных культур России является пшеница, которая и востребована на мировом рынке. Во-вторых, хронические проблемы в семеноводстве, ставшие последствиями множественных реорганизаций селекционного блока постсоветской России, привели к импортозависимости в вопросах обеспечения качественным посевным материалом [6]. Ряд авторов отмечает именно это как причины недостаточного обеспечения производства пшеницы сортами, способными формировать зерно высокого качества [7]. В-третьих, негативно на формирование качественного урожая также влияет и отсутствие рекомендаций по технологиям зонального возделывания пшеницы планируемого качества в отдельных почвенно-климатических зонах страны. Поэтому резкий рост отгрузок зерновых из регионов Юга России, обладающих большим аграрным потенциалом, привел к сдвигу локальных балансов производства и использования зерна внутри страны и формированию ценовых диспропорций [5]. В-четвертых, экспорт российского зерна сопровождается инфляцией расходов на его осуществле-

ние, что одновременно снижает его эффективность и, соответственно, возможности ресурсной базы для его увеличения при использовании удаленных регионов, обладающих высоким производственным потенциалом [8].

За последние пять лет объем валовых сборов зерна снизился на 10,3 %, а объем экспорта сократился на 1,1 %, но очевидно, что экспорт развивался по той же тенденции, что и валовые сборы, но с учетом расхождения календарного и сельскохозяйственного годов (рис. 1). Сравнение осуществлялось с наиболее успешным по уровню валового сбора 2017 годом, поэтому можно выделить определенный вектор сокращения урожая и соотношения валовых сборов зерновых и экспорта. С одной стороны, рост валовых сборов требовал принятия мер по санированию внутреннего рынка, с другой стороны, производители преимущество сбыта отдавали экспортным поставкам по более высоким ценам, чем на внутреннем рынке.

По большей части Россия экспортирует пшеницу, и именно экспорт пшеницы позволил России занять лидирующие позиции на мировом зерновом рынке [4]. В числе крупнейших мировых экспортеров пшеницы по количеству экспортируемого продукта с 2017 года стабильно держатся семь стран: Россия, США, Канада, Австралия, Франция, Украина и Аргентина (рис. 2).

Суммарно за пять лет Россия экспортировала почти на 45 млн т пшеницы больше, чем США, которые занимают вторую позицию по объемам экспорта. На третьей позиции находится Канада, которая экспортировала на 60 млн т пшеницы меньше. Украина и Франция по объемам суммарного экспорта находятся практически на равных позициях, меньше всего экспортируют Австралия и Аргентина. При этом ежегодный объем экспорта странами топ-7 находится на уровне 141–150 млн т и скорее имеет тенденцию к сокращению. Доля России ежегодно составляет от 19 % до 30 %, и в каждом периоде занимаемая Россией доля превалирует над долей основных стран-экспортеров.

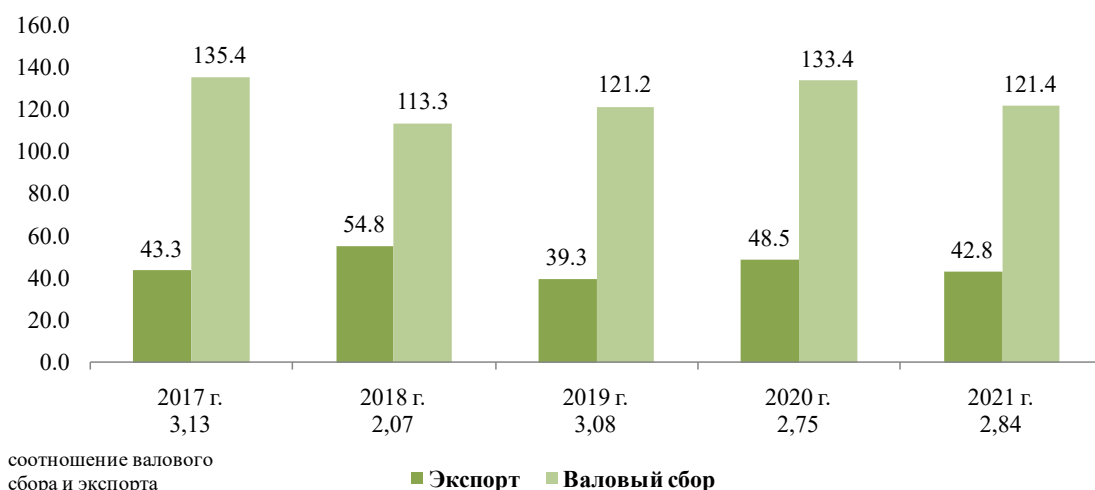

Рис. 1. Динамика валовых сборов и экспорта зерна в 2017–2021 гг., млн т
Источник: составлено авторами по данным [9; 10]

Fig. 1. Dynamics of gross grain collections and exports in 2017–2021, million tons
Source: compiled by the authors according to [9; 10]

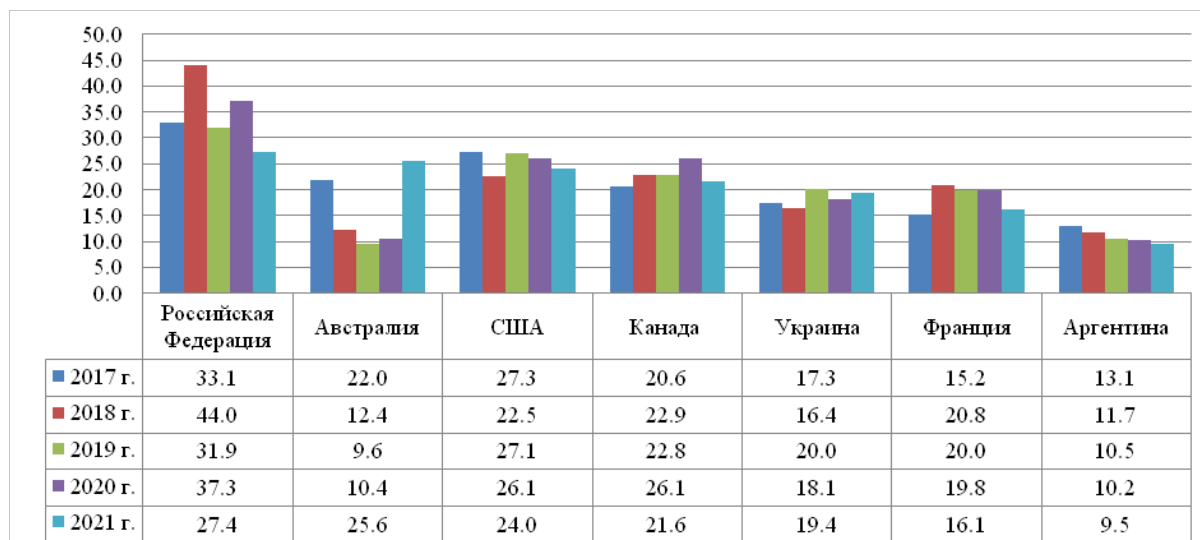

Рис. 2. Динамика экспорта пшеницы среди топ-7 мировых лидеров по объемам продаж, млн т
Источник: составлено авторами по данным [11]

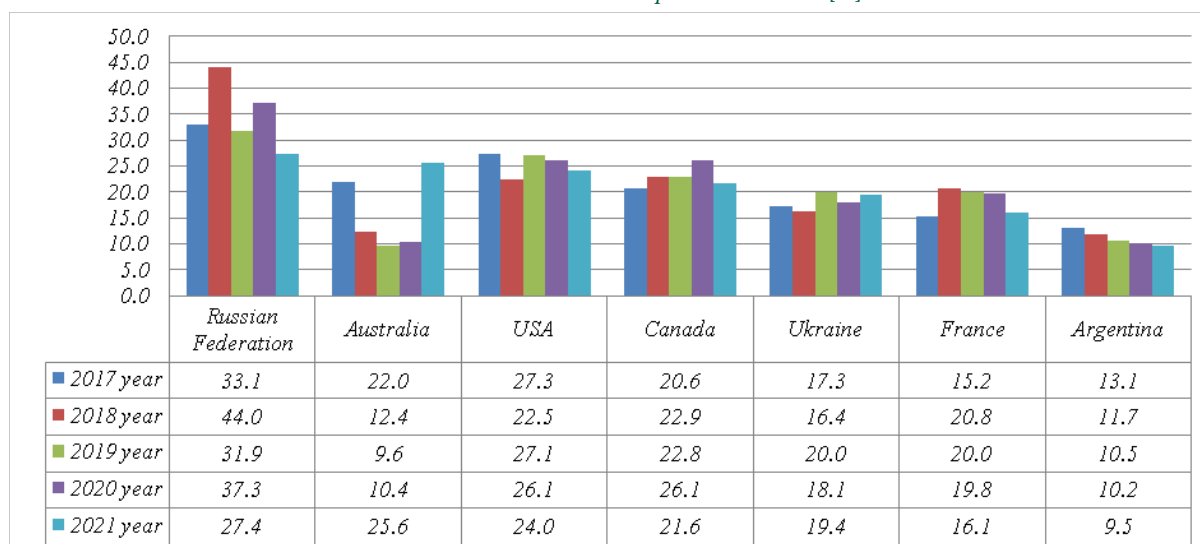

Fig. 2. Dynamics of wheat exports among the top-7 world leaders in terms of sales, million tons
Source: compiled by the authors according to [11]

Завоеванию лидирующих позиций на мировом зерновом рынке Россия в большей степени обязана конкурентоспособной цене при приемлемом качестве [12]. Канадское, американское и австралийское зерно непропорционально дороже зерна из России (соотношение колеблется от 1,3 до 1,5), хотя стоит отметить, что по ряду характеристик превосходят российское. С другой стороны, существует и негласная ценовая дискриминация в некоторых локальных рынках мира на фоне введения первой очереди санкций, о чем свидетельствует исследование ученых других стран [13]. Дешевле российского зерна всегда украинское, но за счет объемов поставок Россия выигрывает конкуренцию в ряде локальных зон мировой торговли. В некоторые годы конкуренцию по цене России и Украине могла составить Аргентина, но объемы ее поставок на мировой рынок значительно ниже, чем может поставлять Россия (рис. 3).

Таким образом, занимаемая Россией ниша на мировом рынке пшеницы образовалась во многом благодаря конкурентоспособной цене. Но такая реализация зерна по относительно низким ценам возможна лишь в логистически благоприятных условиях, а поставки на дальние расстояния для России экономически не всегда выгодны. Именно по этой причине крупнейшие потребители российской пшеницы находятся в Северной Африке и на Ближнем Востоке, что делает сделки по купле-продаже зерна выгодными для обеих сторон.

Столь стремительный рост объемов экспорта зерна вполне объясним ростом фактических экспортных цен на пшеницу и меслин, которые в среднем на 30–37 % выше для стран дальнего зарубежья и на 15–25 % выше для стран СНГ (а в отдельные годы и на 40 %), чем на внутреннем рынке (рис. 4).

Страна	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
Российская Федерация	175.3	191.8	200.9	212.5	266.9
Австралия	211.5	246.1	258.9	258.7	278.0
США	223.2	242.6	231.5	241.8	303.4
Канада	247.1	249.8	236.0	241.1	308.1
Украина	159.4	183.5	182.7	199.1	243.5
Франция	196.6	198.6	218.2	229.6	281.9
Аргентина	180.3	206.3	217.7	199.0	258.7

Рис. 3. Расчетная цена на пшеницу на мировом рынке среди топ-7 экспортеров, долл. США за тонну
Источник: составлено авторами по данным [11]

Country	2017 year	2018 year	2019 year	2020 year	2021 year
Russian Federation	175.3	191.8	200.9	212.5	266.9
Australia	211.5	246.1	258.9	258.7	278.0
USA	223.2	242.6	231.5	241.8	303.4
Canada	247.1	249.8	236.0	241.1	308.1
Ukraine	159.4	183.5	182.7	199.1	243.5
France	196.6	198.6	218.2	229.6	281.9
Argentina	180.3	206.3	217.7	199.0	258.7

Figure 3. Estimated price of wheat on the world market among the top-7 exporters, USD per ton
Source: compiled by the authors according to [11]

Динамика цен на пшеницу и меслин, тыс. руб. за тонну

Рис. 4. Динамика цен на пшеницу и меслин в 2017–2021 гг., руб. за тонну
Источник: составлено авторами по данным [9; 10]

Dynamics of prices for wheat and meslin, thousand rubles per ton

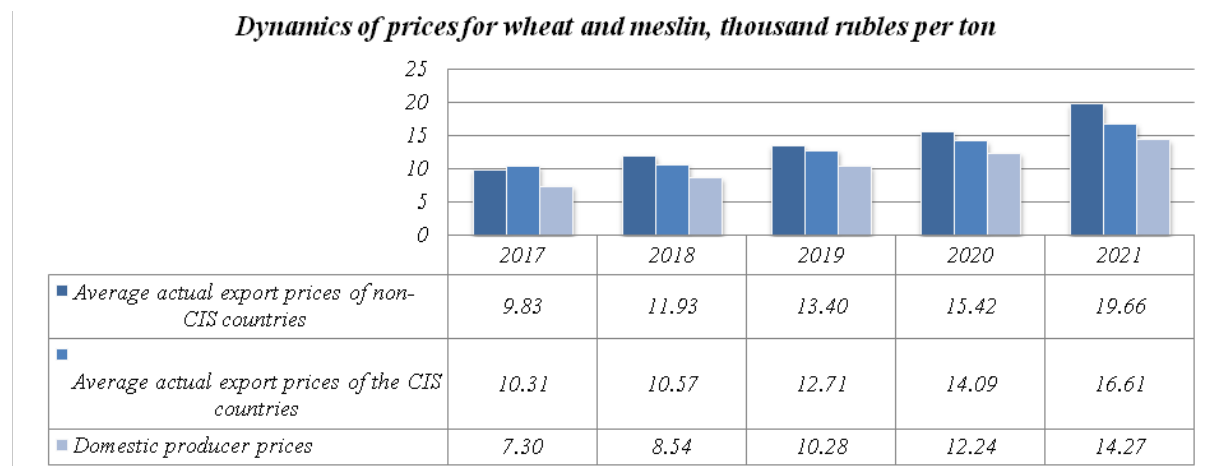

Fig. 4. Dynamics of wheat and meslin prices in 2017–2021, rubles per ton
Source: compiled by the authors according to [9; 10]

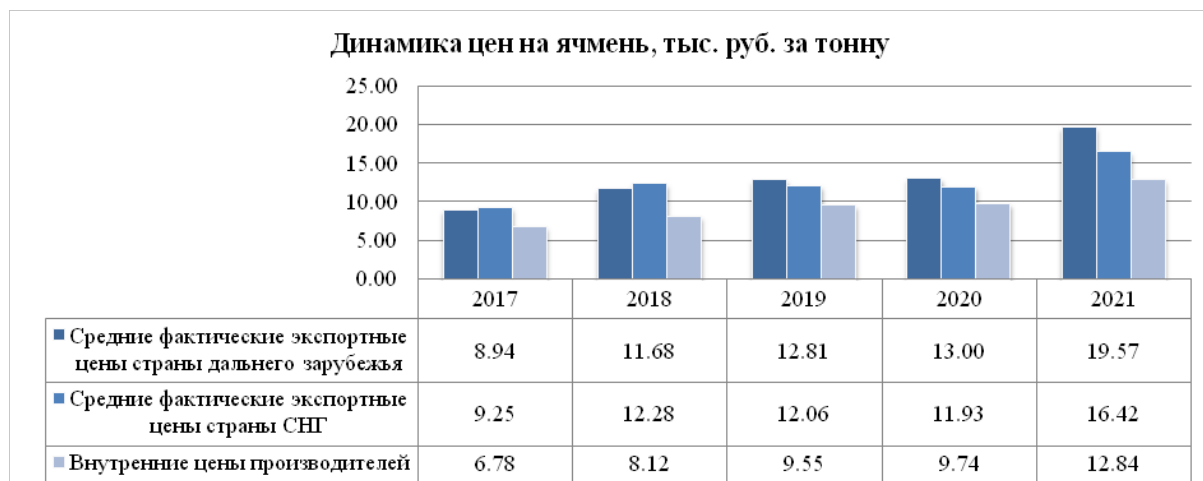

Рис. 5. Динамика цен на ячмень в 2013–2021 гг., руб. за тонну
Источник: составлено авторами по данным [9; 10]

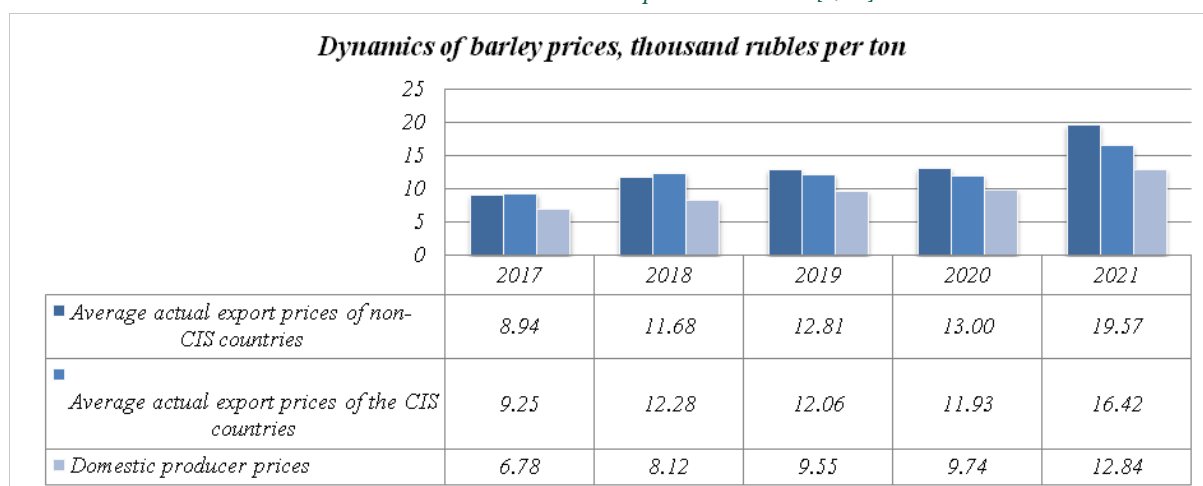

Fig. 5. Dynamics of barley prices in 2013–2021, rubles per ton
Source: compiled by the authors according to [9; 10]

Российские производители из южных регионов при подобных ценовых тенденциях более заинтересованы в реализации зерна на экспорт, чем на внутренний рынок, чему также способствует логистика – близость к Черноморскому бассейну и Каспию, через которые производится транспортировка зерна ключевым потребителям.

Ячмень Россия экспортирует в меньших объемах, чем пшеницу, которая также имеет более привлекательную цену для экспортеров: для стран дальнего зарубежья в 1,3 раза и для стран СНГ в 1,2–1,5 выше внутренних цен (рис. 5).

Ячмень Россия в основном также сбывает в страны Аравийского полуострова и Турцию, то есть расположенных в небольшой удаленности, в отличие от стран Южной Африки, Южной Америки или Тихоокеанского бассейна.

Сделки по экспорту зерна в основном сосредоточены на базе регионов Юга и в меньшей степени – Центрального Черноземья, которые также логистически приближены к основным экспортным магистралям. Безусловно, цена в случае выбора

путей сбыта для производителей является ключевым определяющим фактором. Стратегически с позиции мирового рынка цена также является одним из ключевых параметров при выборе поставщика. В текущей ситуации внешние цены для российских производителей являются более привлекательными относительно внутренних, но и внутренние цены в разрезе основных зернопроизводящих регионов не слишком отличаются, что подтверждается значением коэффициента вариации (таблица 1).

Значение коэффициента вариации между регионами, кроме 2018 года, не превышает 10 %, что говорит о низкой вариации цен на зерно в основных зернопроизводящих регионах страны, расположенных в самых различных экономических и географических районах. Также следует отметить общность в изменении цены в разрезе изучаемых регионов, о чем свидетельствуют сопоставимые значения среднегодового прироста: в разрезе каждого региона показатель колеблется на 10 %. Причем прослеживается однородная тенденция среди территориально приближенных регионов. Например, среднего-

довой прирост в Краснодарском и Ставропольском краях находится на уровне 13 %, в регионах Черноземья – на уровне 16–18 %, в более удаленных от Центральной России – на уровне 17–20 %. Наибольшая средняя динамика свыше 20 % отмечена в Омской области и Красноярском крае, однако это является следствием низкой статистической базы. В 2021 году вариация цен на зерно среди изучаемых регионов наименьшая и наблюдается четкая тенденция усреднения цен по стране.

Сохранение динамики роста внутренних цен не позволяет существенно повысить эффективность экспорта, так как снижает дельту в разнице с ценой на мировом рынке. Это может иметь негативное отражение для конкурентоспособности российского зерна на мировом рынке в случае падения мировых цен или удорожания логистики в силу санкционных ограничений. Особенно в случае с его поставками в страны дальнего зарубежья или при выходе на новые рынки становится чувствительным снижение дельты цен.

Таблица 1
Динамика средних цен на приобретенное промышленными организациями зерно для основного производства в 2017–2021 гг., руб. за тонну

Регион	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Среднегодовой прирост, %
Краснодарский край	10 025	10 950	12 590	14 992	16 641	13,6
Ростовская область	9 024	11 283	12 560	14 794	16 389	16,2
Ставропольский край	10 156	11 157	13 335	14 135	16 557	13,1
Алтайский край	8 221	8 269	10 779	13 940	15 161	17,3
Курская область	8 677	10 249	12 413	14 255	15 823	16,3
Воронежская область	8 622	9 826	12 192	13 735	15 368	15,6
Волгоградская область	9 452	10 619	12 199	14 856	16 002	14,2
Саратовская область	7 656	8 971	11 594	13 209	14 758	18,0
Тамбовская область	7 901	9 181	11 765	13 701	15 299	18,1
Новосибирская область	8 411	8 248	10 591	12 849	14 985	16,1
Белгородская область	8 022	8 893	11 969	13 617	15 608	18,5
Липецкая область	8 699	10 607	12 341	13 012	15 904	16,5
Омская область	7 717	7 750	10 884	14 195	17 522	23,7
Красноярский край	6 840	6 973	10 379	12 306	14 225	21,2
Республика Татарстан	9 139	9 099	12 416	13 572	16 367	16,5
Коэффициент вариации, %	9,1	13,9	7,2	5,5	5,3	-3,8

Источник: составлено автором по данным [10].

Table 1
Dynamics of average prices for grain purchased by industrial organizations for the main production in 2017–2021, rubles per ton

Region	2017 year	2018 year	2019 year	2020 year	2021 year	Average annual growth, %
Krasnodar Krai	10 025	10 950	12 590	14 992	16 641	13.6
Rostov region	9 024	11 283	12 560	14 794	16 389	16.2
Stavropol Krai	10 156	11 157	13 335	14 135	16 557	13.1
Altai Krai	8 221	8 269	10 779	13 940	15 161	17.3
Kursk region	8 677	10 249	12 413	14 255	15 823	16.3
Voronezh region	8 622	9 826	12 192	13 735	15 368	15.6
Volgograd region	9 452	10 619	12 199	14 856	16 002	14.2
Saratov region	7 656	8 971	11 594	13 209	14 758	18.0
Tambov region	7 901	9 181	11 765	13 701	15 299	18.1
Novosibirsk region	8 411	8 248	10 591	12 849	14 985	16.1
Belgorod region	8 022	8 893	11 969	13 617	15 608	18.5
Lipetsk region	8 699	10 607	12 341	13 012	15 904	16.5
Omsk region	7 717	7 750	10 884	14 195	17 522	23.7
Krasnoyarsk Krai	6 840	6 973	10 379	12 306	14 225	21.2
Republic of Tatarstan	9 139	9 099	12 416	13 572	16 367	16.5
Coefficient of variation, %	9.1	13.9	7.2	5.5	5.3	-3.8

Source: compiled by the author based on data from [10].

Однако именно в этом и проявляется положительный эффект санации для отечественных зернопроизводителей, которые получают дополнительный доход, имея возможность реализовывать зерно по более выгодным ценам. Обратная сторона – удорожание кормовой базы и повышение себестоимости продуктов смежных отраслей, потребляющих зерносырье. Поэтому важно обеспечивать баланс зерна и цен на него в стране, учитывая интересы всей воспроизводственной цепочки, а не только экспортеров зерна и его производителей.

Обсуждение и выводы (Discussion and Conclusion)

Проведенный анализ показал, что цена является важнейшим фактором, определяющим конкурентоспособность российского зерна на мировом рынке. Ряд мировых стран готов приобретать российское зерно, хотя оно может и уступать по качеству американскому, канадскому и австралийскому, так как более доступные цены позволяют удовлетворить потребности их населения при имеющихся экономических возможностях. Этот фактор формирует устойчивый и существенный спрос на мировом рынке на российское зерно.

Однако остается вопрос, насколько долго развитие российского зернового хозяйства будет устойчивым и эффективным при стихийном регулировании экспорта. Более того, интервал между мировой и внутренней ценой сужается из-за инфляции логистических расходов. Поэтому при всей эффективности экспорта и производства зерна это направление также нуждается в государственном внимании, в первую очередь через поддержку развития транспортно-производственной инфраструктуры и различных льгот на транспортировку, иначе в неблагоприятные финансовые периоды это может подорвать основу финансовой эффективности и целесообразности экспорта зерна [13].

При этом в годы благоприятной рыночной конъюнктуры целесообразно сформировать механизм перераспределения дополнительных экспортных доходов в пользу непосредственных зернопроизводителей. На данный момент в России действует механизм зернового демпфера, но в силу неопределенности понятийного аппарата на законодательном уровне и сосредоточения экспортирующих холдингов на территориях, не относящихся к зоне прямого производства зерна, наблюдается диспропорциональное распределение средств государственной поддержки, что приводит к недополучению поддержки реальными производителями [14].

Как отмечает А. И. Алтухов [15], в целях совершенствования механизма поддержки зернового экспорта следует корректировать условия поддержки реальных производителей с привязкой к реальным темпам роста, усовершенствовать меры по стимулированию продаж на зарубежных рынках, а также расширять меры поддержки в рамках зернового

демпфера по направлениям поддержки отечественных производителей товарного зерна и на увеличение производства зерна более высокого качества.

Выступая важным фактором в достижении Россией лидирующих позиций на мировом зерновом рынке, цены на российском рынке прямо влияют на возможности расширения не только экспортного потенциала, но и развития зернового хозяйства в целом. Величина валовых сборов зерновых культур напрямую влияет на экспортный потенциал, создавая необходимость в корректировке объема экспорта в равных пропорциях с изменениями валовых сборов. Высокая степень взаимосвязи между однородностью внутренних цен среди крупнейших зернопроизводящих регионов подтверждает тот факт, что и на внутреннем рынке цены идут по индикаторам мирового рынка, которые в изучаемом периоде на 20–30 % выше при общем растущем тренде. В то же время стоит отметить, что дельта между внутренними и экспортными ценами не так велика и может сокращаться при неблагоприятных факторах и условиях, что способно оказать негативное влияние на увеличение экспортного потенциала России как крупнейшего поставщика зерна на мировой рынок при прочих неблагоприятных внешнеполитических факторах. Отсюда и возникает обоснованность мер регулирования цен на российском зерновом рынке через мягкие рыночные инструменты, чтобы поддерживать сложившуюся разницу с мировой ценой, одновременно обеспечивая стабильность на внутреннем продовольственном рынке и сохраняя условия расширения экспорта как стимула наращивания урожаев зерновых культур.

Путем увеличения ценовой дельты между внутренней и мировой ценой на зерно является снижения конечной себестоимости экспортируемого российского зерна. В условиях роста внутренних цен на предметы и средства труда проблематично найти способ сокращения себестоимости производства зерновых культур, а вот задача снижения транзакционных издержек выглядит более реальной. Высокие транзакционные издержки негативно влияют и на внутренний рынок, поскольку внутренние перемещения зерна из удаленных регионов в Центральную Россию для восполнения дефицита зерна на внутреннем рынке, возникающего по причине выкачивания зерна из Черноземных регионов на экспорт, обуславливают рост цен для конечного потребителя без весомых выгод для производителя зерна. Следует помнить, что любой нарастающий дисбаланс рано или поздно приводит к кризису, который гораздо сложнее исправить, чем постепенно свести на нет своевременными корректирующими мерами в виде субсидирования, льготирования, налоговых послаблений и иных мер поддержки производителей.

Библиографический список

1. Ревенко Л. С., Солдатенкова О. И., Ревенко Н. С. Глобальная продовольственная проблема: новые вызовы для мира и России // Экономика. Налоги. Право. 2022. № 4. С. 54–65.
2. Zyukin D. A., Pronskaya O. N., Golovin A. A., Belova T. V. Prospects for increasing exports of Russian wheat to the world market // Amazonia Investiga. 2020. Vol. 9, No. 28. Pp. 346–355.
3. Наговицына Э. В., Тусин Д. С. Современные аспекты внешней торговой политики Российской Федерации и ее экспортный потенциал на зерновом рынке // Вестник университета. 2022. № 12. С. 125–135.
4. Zyukin D. A., Pronskaya O. N., Svyatova O. V., et al. Directions and prospects for expanding the export of russian wheat // Revista de la Universidad del Zulia. 2021. Vol. 12, No. 32. Pp. 87–101.
5. Рязанов В. А. Влияние мирового рынка на внутренние цены на зерно в России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 4. С. 50–59.
6. Зюкин Д. А. Поддержка развития селекции и семеноводства в России как элемента становления инновационной аграрной экономики // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 9. С. 173–180.
7. Алтухов А. И., Завалин А. А., Милащенко Н. З., Трушкин С. В. Проблема повышения качества пшеницы в стране требует комплексного решения // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 2. С. 32–39.
8. Svanidze M., Götz L. Spatial market efficiency of grain markets in Russia: implications of high trade costs for export potential // Global Food Security. 2019. No. 21. Pp. 60–68.
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 18.11.2022).
10. Официальный сайт ЕМИСС. Государственная статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/30950> (дата обращения: 18.11.2022).
11. Официальный сайт База данных ООН Comtrade [Электронный ресурс]. URL: <https://comtradeplus.un.org> (дата обращения: 18.11.2022).
12. Goychuk K., Meyers W. H. Black Sea and world wheat market price integration analysis // Canadian Journal of Agricultural Economics. Revue Canadienne d'Agroeconomie. 2014. No. 62. Pp. 245–261.
13. Uhl K., Perekhozhuk O., Glauben T. Price Discrimination in Russian Wheat Exports: Evidence from Firm-level Data // Journal of Agricultural Economics. 2016. Vol. 67, No. 3. Pp. 722–740.
14. Зюкин Д. А. Модель экономического и государственного регулирования развития инфраструктуры зернового рынка // Международный сельскохозяйственный журнал. 2020. № 1. С. 47–50.
15. Петрушина О. В., Жилияков Д. И. Направления оптимизации государственного регулирования цен и поддержки зернового производства // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. 2021. № 3 (31). С. 149–156.
16. Алтухов А. И., Семенова Е. И. К вопросу определения экспортных пошлин на российское зерно // Экономика сельского хозяйства России. 2022. № 2. С. 2–7.

Об авторе:

Данил Алексеевич Зюкин, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, Курский государственный аграрный университет им. И. И. Иванова, Курск, Россия; ODCID 0001-0001-8118-2907, AuthorID 701128. E-mail: nightingale46@rambler.ru

References

1. Revenko L. S., Soldatenkova O. I., Revenko N. S. Global food problem: new challenges for the world and Russia. *Economics, Taxes & Law*. 2022; 4: 54–65. (In Russ.)
2. Zyukin D. A., Pronskaya O. N., Golovin A. A., Belova T. V. Prospects for increasing exports of Russian wheat to the world market. *Amazonia Investiga*. 2020; 9 (28): 346–355.
3. Nagovitsyna E. V., Tusin D. S. Modern aspects of foreign trade policy of the Russian Federation and its export potential in the grain market. *Vestnik Universiteta*. 2022; 12: 125–135. (In Russ.)
4. Zyukin D. A., Pronskaya O. N., Svyatova O. V., et al. Directions and prospects for expanding the export of russian wheat. *Revista de la Universidad del Zulia*. 2021; 12 (32): 87–101.
5. Ryazanov V. A. The influence of the world market on domestic grain prices in Russia. *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2022; 4: 50–59. (In Russ.)
6. Zyukin D. A. Support for the development of breeding and seed production in Russia as an element of the formation of an innovative agricultural economy. *Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*. 2019; 9: 173–180. (In Russ.)

7. Altukhov A. I., Zavalin A. A., Milashchenko N. Z., Trushkin S. V. The problem of improving wheat quality in the country requires a complex solution. *Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*. 2020; 2: 32–39. (In Russ.)
8. Svanidze M., Götz L. Spatial market efficiency of grain markets in Russia: implications of high trade costs for export potential. *Global Food Security*. 2019; 21: 60–68.
9. Official website of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation [Internet]. [cited 2022 Nov 18]. Available from: <https://rosstat.gov.ru>.
10. Official website of the Unified Interdepartmental Information and Statistical System. State statistics [Internet]. [cited 2022 Nov 18]. Available from: <https://fedstat.ru/indicator/30950>.
11. Official website of the UN Comtrade Database [Internet]. [cited 2022 Nov 18]. Available from: <https://comtradeplus.un.org>.
12. Goychuk K., Meyers W. H. Black Sea and world wheat market price integration analysis. *Canadian Journal of Agricultural Economics. Revue Canadienne d'Agroeconomie*. 2014; 62: 245–261.
13. Uhl K., Perekhozhuk O., Glauben T. Price Discrimination in Russian Wheat Exports: Evidence from Firm-level Data. *Journal of Agricultural Economics*. 2016; 67 (3): 722–740.
14. Zyukin D. A. Model of economic and state regulation of grain market infrastructure development. *International agricultural journal*. 2020; 1: 47–50. (In Russ.)
15. Petrushina O. V., Zhilyakov D. I. Directions for optimization state regulation of prices and support of grain production. *Innovatsii v APK: problemy i perspektivy*. 2021; 3 (31): 149–156. (In Russ.)
16. Altukhov A. I., Semenova E. I. On the issue of determining export duties on Russian grain. *Economics of Agriculture of Russia*. 2022; 2: 2–7. (In Russ.)

Author's information:

Danil A. Zyukin, associate professor of accounting and finance, Kursk State Agricultural Academy named after I. I. Ivanov, Kursk, Russia; ORCID 0000-0001-8118-2907, AuthorID 701128.
E-mail: nightingale46@rambler.ru